

В СПЕКТАКЛЯХ — САМА КУБА

ходят, если только они не в военном строю, а танцуют, в особенности женщины). И все же до революции всерьез танцами никто не занимался. В 1932 году была создана балетная группа — школа «Промартемюзикал». Репертуар ее был сугубо классический, что, впрочем, и не удивительно. Любителей балета на Кубе было ничтожно мало, и поэтому этот балет не очень прижился. А нам, танцорам, надо было обязательно учиться хореографии — и пришлось покинуть родину. Я, например, работал в театре Монте-Карло. «Обкатавшись» в Европе, все же вернулся домой. Мне казалось, что есть возможность объединить наши национальные танцы с современным балетом. Что такое возможно, я увидел на примере «Петрушки» Стравинского.

В Гаване я с жаром принялся за дело. Поставил «Петрушку» и решил попытаться счастья в создании национального балета. Что тут было! Когда на сцене появились «люди с улицы», в ложах и со своими заботами, с их вкусами, песнями и танцами, чистюли-снобы подняли крик. Меня даже хотели выгнать с Кубы как смутьяна. Но мало-помалу дело пошло, народ нас принял. А революция поддержала.

Соня Галеро рассказывает о том, что же изменилось в кубинском балете за послереволюционные годы.

— Сказать просто, что многое изменилось, — значит недооценить прошедшее. Небо и земля — только так, наверное, можно оценить перемены, свидетелями которых мы все бы-

ли. И в которых, простите за нескромность, сами принимали посильное участие. Прежде всего огромно и плодотворно влияние советского балета. Обмен театральными группами, режиссерами и постановщиками стал ныне делом самым обыкновенным. Вот Роберто, например, провел в Москве несколько месяцев, помогая советским танцорам. А сколько мастеров балета и танцмейстеров из Советского Союза посетили Кубу и с гастролями, и специально для передачи своего чудесного мастерства! И потом вот еще, что важно. Впервые у нас появилась Национальная школа искусства. Там учатся танцам, пластике, короче, всем специальным предметам, знание которых и составляет наше ремесло. Мы с радостью видим среди преподавателей школы советских мастеров. А последнее время — и это понятный предмет нашей гордости — появились и совсем неплохие преподаватели-кубинцы.

— Мы уже «заражены» вашим искусством, нам нравится ваш национальный балет, созданный Роберто, — говорю я. — А думаете ли вы об открытии своей собственной школы?

Сам Роберто считает нужным разъяснить:

— Нет, сейчас нам это не нужно. Мы создали определенный стиль балета. Но что он выльется, еще пока неизвестно. Посмотрим. Танцоров же мы предпочитаем брать из классического балета. За ними восьмилетняя суровая и трудная школа, которая дает главное — культуру танца. А потом уж мы выбираем тех, у кого сердце не остыло к фольклору...

Окончание.

Начало на 3-й стр.

А. КРИВОПАЛОВ.